

Наряд, дежуривший у дома погибшего, передал весть, что видели кого-то неподалёку: человек подозрительно выглядел, высматривал вход в дом. Когда он попытался приблизиться, его заметили, и он в панике сбежал.

Лян Фансюй нахмурился:

— Неужели это убийца?

Фан Чжи прищурился:

— Значит, в ту ночь они действительно пришли в дом Бай Сицзэ за чем-то.

Чу Сяннань произнёс:

— Похоже, они ещё не нашли те улики, которые Бай Сицзэ успел захватить, и пытаются их забрать.

Лян Фансюй отрезал:

— Немедленно отправляемся в дом усопшего. Что бы убийцы ни искали, мы должны опередить их и найти это первыми!

Все направились к выходу из ресторана Фумань, где хозяин и Сун Цзы провожали их.

Лян Фансюй обернулся:

— На этом всё, оставайтесь. Спасибо за вашу помощь.

Хозяин и Сун Цзы поспешно поклонились Лян Фансюю:

— Господин Лян, вы слишком любезны. Помогать властям в поимке убийц — наш долг как простых граждан.

Сун Цзы глянул в угол у входа и удивился:

— Эй, сегодня нищие тоже не пришли!

Фан Чжи замер:

— Те, что обычно сидят у ресторана Фумань?

— Да, — удивился Сун Цзы. — Вчера их не было, и мы радовались целый день. А сегодня они снова не пришли. Какая удача, ха-ха!

Чу Сяннаню, казалось, что-то пришло в голову, он быстро спросил:

— Сколько их было?

Сун Цзы загнул пальцы и застыл, дрожащим голосом произнеся:

— Пя... пятеро...

Лян Фансюй ахнул:

— Неужели...

Фан Чжи медленно кивнул:

— Очень вероятно.

Трое быстро добрались до дома Бай Сицзэ, где стража подробно доложила о произошедшем.

— Почему не погнались?

Солдат опустил голову, в глазах читалось раскаяние:

— Я был один на посту во время смены, боялся ловушки и не решился преследовать.

Лян Фансюй похлопал его по плечу:

— Ты поступил правильно. Подозрительный человек мог быть приманкой, а за ним могли стоять сообщники.

— Тогда войдём.

Фан Чжи и Чу Сяннань кивнули.

Ворота не были величественными, но выглядели изящно и утончённо, выходя на широкую дорогу, выложенную голубым камнем, с цветами и растениями по бокам. Фан Чжи подвёл Лян Фансюя к клумбе, присел и сказал:

— Здесь остались следы обуви убийцы. Глубокие и чёткие отпечатки указывают на то, что один из них был довольно полным.

Лян Фансюй кивнул:

— Ян Сюэу.

Трое направились в зал. Фан Чжи взял со стола чашки и показал их Лян Фансюю. Чайные листья, прилипшие ко дну, высохли и осыпались на стол, но следы чая всё ещё были видны.

В большом доме, кроме чайных пятен на стенках чашек, ничего необычного не было. Фан Чжи повел их в спальню, где всё было аккуратно, без признаков беспорядка.

Лян Фансюй обратился к Чу Сяннаню:

— Если только кабинет в беспорядке, а зал и спальня аккуратны, может, это ловушка, чтобы сбить нас с толку? Может, они ищут что-то не в кабинете, а в другом месте?

Что заставило Лян Фансюя думать, что убийцы хотят его запутать?

Чу Сяннань мысленно усмехнулся, а затем серьёзно произнёс:

— Вряд ли. Они рискнули вернуться на место преступления, значит, в ту ночь не нашли то, что искали. Если бы они искали что-то в спальне или зале, им пришлось бы всё перевернуть. Чтобы восстановить всё в прежнем виде и устроить беспорядок в кабинете, им потребовалось бы много времени. Но даже следы обуви и чайные пятна не были убраны, что говорит о нехватке времени.

— Но их пятеро, они могли бы уничтожить следы, имея преимущество в численности.

В глазах Чу Сянаня промелькнула лёгкая усмешка:

— Да, пятеро. Но даже так они не смогли выделить одного, чтобы вымыть чашки. Насколько же они были спешны.

Открыв дверь в кабинет, Лян Фансюй увидел на лекарственном шкафу яркую цифру «пять». Она была вырезана с огромным усилием, глубоко врезавшись в дерево, словно последняя надежда в отчаянии.

Это зрелище вызывало дрожь.

Фан Чжи замер, представляя, как Бай Сицзэ с холодным взглядом и решимостью вырезал эти символы, превращая свои чернила в острые клинки.

— Мы должны найти то, что они ищут, — серьёзно сказал Фан Чжи. — Что бы это ни было, оно стоит убийства и попытки вернуться на место преступления. Это что-то жизненно важное.

Лян Фансюй бесцельно осматривался, растерянно заметил:

— Что это может быть? В таком большом доме мы даже не знаем, что ищем.

Два голоса прозвучали одновременно, один кристально ясный, другой холодный, как ледяной родник.

— Бумаги.

— Бумаги.

Они улыбнулись друг другу, и Фан Чжи предложил Чу Сянаню продолжить.

Чу Сянань стоял у книжной полки и, не колеблясь, ответил:

— Книги на полке были изрезаны чем-то вроде ножа, даже корешки повреждены, но сама полка не имеет ни царапины. Это значит, что убийцы снимали книги и резали страницы, пока искали что-то. Кроме того, на полу разбросаны бумаги. Я думаю, они искали бумаги.

Фан Чжи продолжил:

— На столе тоже есть следы. Бумаги и книги разбросаны, но кисти на подставке аккуратно стоят. Это не беспорядок для отвлечения, а поиск бумаг.

Лян Фансюй смотрел на них, излучающих интеллект, и почувствовал боль в сердце.

«Неужели я скоро останусь без работы?»

Лян Фансюй спросил:

— Нашли что-нибудь в книгах?

Фан Чжи ответил:

— Ничего.

Лян Фансюй повернулся к Чу Сянаню:

— А на столе?

— Беспорядок, но если разобрать, страницы все целы. — Чу Сяннань отложил одну пачку и взял другую. — Фан Чжи.

— Я здесь.

Чу Сяннань взял лист бумаги:

— У господина Бай были проблемы с желудком?

Фан Чжи опешил, оторвавшись от книг:

— Он никогда не жаловался. Бай Сицзэ всегда заботился о своём здоровье.

Чу Сяннань с суровым видом быстро пролистал страницы:

— Я нашёл его записи. В начале всё нормально, но последние страницы описывают его недомогания.

Фан Чжи положил книги обратно на полку, подошёл и стал рядом с Чу Сяннанем, вместе просматривая записи.

Это были настоящие дневники Бай Сицзэ. Иногда он возвращался домой и писал о событиях дня, интересных случаях или просто жаловался на мелкие неурядицы.

Но с прошлого месяца записи резко изменились.

— 20 июня.

Сегодня с Фан Чжи хорошо выпили, но я почувствовал тяжесть в желудке. Нужно найти травы для улучшения пищеварения.

— 25 июня.

Сегодня во время преподавания почувствовал слабость в лёгких и желудке, усталость, одышку и потливость. Вечером почти не ел. Надо лучше заботиться о себе.

— 1 июля.

Сегодня ужинал у учителя Цзи, было приятно. Вернувшись домой, почувствовал жар и боль в горле. Нужно принимать травы для охлаждения и снятия воспаления.

— ...

Фан Чжи молча изучал записи, а затем спросил:

— Сяннань, какие травы помогают при проблемах с пищеварением?

Чу Сяннань, не задумываясь, ответил:

— Много, например, семена платана, ростки риса, ростки пшеницы, боярышник и другие.